

Е.Е. Головина [E.E. Golovina],
В.Г. Головин [Y.G. Golovin]

УДК: 327.7: 339.9
DOI:10.37493/2307-910X.2022.4.17

СОПРЯЖЕНИЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКО ГО И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНОВ

THE CONNECTION OF EURASIAN COUNTRIES ECONOMIC UNION AND CENTRAL ASIAN REGION

*Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева, e-mail: golovinaeeasp@gmail.com /
Astrakhan State University V.N. Tatishcheva, e-mail: golovinaeeasp@gmail.com*

Аннотация

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) основан на организации региональной экономической интеграции ряда стран Содружества Независимых Государств (СНГ). В рамках его конфигурации особое место отводится странам Центральной Азии, именуемым как «мягкое подбрюшье» России. На данном пространстве расположены страны стратегического треугольника РИК (Россия, Индия и Китай), формирующие подходы нового мирохозяйственного порядка, сосредоточены исторические геополитические интересы США и государств «коллективного Запада». Его также рассматривают как геополитический «перекресток» Евразии, в ареале которого расположены четыре ядерных державы, включая непредсказуемость руководства Афганистана. Современная архитектура мироустройства актуализирует вопросы сопряжения различных регионов, международных организаций и их суверенитета. В данном контексте понимание состояния и перспектив развития интеграционных процессов России со странами Центральной Азии является актуальной научной задачей.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Центральноазиатский регион, Россия, сопряжение, регионализация, интеграция

Abstract

The Eurasian Economic Union (EAEU) is based on the organization of regional economic integration of a number of countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). Within the framework of its configuration, a special place is given to the countries of Central Asia, referred to as the "soft underbelly" of Russia. In this space, the countries of the RIC strategic triangle (Russia, India and China) are located, which form the approaches of the new world economic order, the historical geopolitical interests of the United States and the states of the "collective West" are concentrated. It is also seen as a geopolitical "crossroads" of Eurasia, in the area of which four nuclear powers are located, including the unpredictability of the leadership of Afghanistan. The modern architecture of the world order actualizes the issues of conjugation of various regions, international organizations and their sovereignty. In this context, understanding the state and prospects for the development of the integration processes of Russia with the countries of Central Asia is an urgent scientific task.

Key words: Eurasian Economic Union, Central Asian region, Russia, conjugation, regionalization, integration

Введение

Центральная Азия (Центральноазиатский регион) издавна является предметом пристального внимания ученых и специалистов многих стран мира. В настоящее время существует неоднозначное толкование географических границ данного региона от узкого до расширенного. В работе рассматриваются первая категория стран постсоветского пространства (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана), располагающие значительными геополитическими и ресурсно-стратегическими возможностями [9, с. 52].

По оценкам международной консалтинговой компании BCG потенциал Центральной Азии в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций оценивается в объеме около 170 млрд долл., из которых порядка 40-70 млрд долл. возможно инвестировать в несырьевые отрасли, в течение ближайших 10 лет [8, с. 5].

Географическое расположение региона на стыке пространств России, Китая, Южной Азии, Ближнего Востока и Южного Кавказа повышают его геостратегическое значение в развитии трансконтинентальной торговли [4], транспортной и энергетической инфраструктуры, обеспечивающих укрепление международных связей и отношений. Данное пространство исторически выступает сферой переплетения геополитических и геоэкономических интересов ведущих экономик мира. По мнению Президента Республики Казахстан К.К. Токаева важнейшей миссией Центральной Азии является наведение мостов между конкурирующими полюсами глобальной политики и экономики [4].

Сопряжение стран Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Центральноазиатского (ЦАС) региона рассматривается как современный взаимообусловленный процесс международного развития - глобализации и регионализации [10, с. 263]. Поэтому основное внимание в статье уделено вопросам российского подхода к региональной кооперации и интеграции Центральноазиатского пространства, приобретающих особую значимость.

Материалы и методы исследования

В статье приводится аналитическая оценка современного состояния и тенденций взаимодействия стран ЕАЭС и Центральноазиатского (ЦАС) региона, находящихся в пространстве стратегического треугольника РИК и формирующего «Евразийского ромба» (Россия, Индия, Китай, Иран) [6, с. 156], который объединяет страны близкие по своим взглядам на современные тенденции развития нового мирохозяйственного уклада.

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы системного институционального анализа и другие приемы. Результаты исследований основаны на полученных результатах изучения данной тематики.

Результаты и обсуждение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, отмечает рост геополитической нестабильности и повышение угроз использования военной силы [17]. В этих условиях усилия цивилизованных государств направлены на повышение устойчивости международного сотрудничества, основанного на базовых принципах международного права - всеобщей, равной и неделимой безопасности.

В настоящее время Центральноазиатский регион можно рассматривать как геополитическую дугу нестабильности. В условиях глобальной регионализации указанные понятия (глобализация и регионализация) являются взаимно обуславливающими процессами, определяющие разнообразие интеграционных форм взаимодействия от региональных до глобальных [12, с. 263].

Уровень регионального сотрудничества зависит от степени взаимодействия различных режимов и их способности создания интеграционных объединений, ограничивающих вмешательство этих институтов во внутренние дела более слабых режимов с целью обеспечения собственной выживаемости [1, с. 17]. При этом долгосрочная устойчивость региональных объединений может обеспечиваться сохранением национального суверенитета различных режимов [1, с. 19]. Также признано, что

устойчивость интеграционных объединений может сохраняться при сбалансированном сопряжении мирохозяйственных интересов акторов всех уровней: локальном, региональном и глобальном [12, с. 267]. Следовательно, теория многовекторности и сбалансированности в международных отношениях приобретает реальные очертания и актуальность.

По экспертным оценкам партнерство стран, основанное на принципах соразмерности геополитического и экономического развития, способствует процессу региональной интеграции стран Центральной Азии [9, с. 52.].

Характеристика стран и объединений в Центральноазиатском регионе (таблица 1) показывает высокий уровень сопряжения государств и разновекторный масштаб взаимоотношений.

Таблица 1 - Характеристика стран и объединений в Центральноазиатском регионе

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)			Центральноазиатские страны (ЦАС)		ОДКБ
страны - члены	страны-наблюдатели	зона свободной торговли (ЗСТ)	всего постсоветских стран	из них страны, подписавшие договор	государства – учредители
Россия					Россия
Казахстан			Казахстан	Казахстан	Казахстан
Беларусь					Беларусь
Армения					Армения
Кыргызстан			Кыргызстан	Кыргызстан	Кыргызстан
	Узбекистан		Узбекистан	Узбекистан	
			Таджикистан		Таджикистан
			Туркменистан		
		Китай			
		Иран			

Примечание. С КНР подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве от 17.05.2018 года, соответствующее общим нормам формирования ЗСТ ЕАЭС.

Источник: авторский

Аналитические данные показывают, что Россия и Китай «охватывают» указанные страны через участие в Евразийском экономическом союзе. Члена союза также выступают Казахстан и Кыргызстан, а страной наблюдателей – Узбекистан.

Страны Центральной Азии предприняли вторую попытку создания организации сотрудничества в регионе. Первоначально функционировало Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС, с 1994г. по 2005г. с принятием решения о вхождении этих стран в ЕврАзЭС).

На IV Консультативной встречи пяти глав государств указанные страны подписали Соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке от 21.07.2022 г., а также ряд документов, включая концепцию взаимодействия государств региона в рамках многосторонних форматов и региональную программу «Зеленая» повестка для Центральной Азии».

По мнению Президента Республики Казахстан К.К. Токаева указанные документы предусматривают укрепление стратегического партнерства и сотрудничества, возможность создания консультативно-совещательных органов и межгосударственных структур. Особое внимание уделено развитию транспортно-коммуникационного потенциала региона и сотрудничеству в сферах охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, борьбы с опустыниванием и изменением климата [4].

Кроме этих государств, в состав ОДКБ входит Таджикистан, а Узбекистан – можно обозначить как «плавающий» участник данной организации.

Туркменистан, соблюдающий статус нейтрального государства, и Таджикистан воздержались от присоединения к Соглашению о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке.

Следовательно, сформировалось неоднородное пространство, с выраженным геополитическим треугольником, сориентированным на ЕАЭС, которое можно рассматривать как:

- самостоятельное нарождающееся региональное объединение, связанное с Евразийским союзом;
- зависимое от ЕАЭС региональное объединение;
- симбиоз указанных форматов.

Формат таких сообществ имеет свои плюсы и минусы в новых мирохозяйственном устройстве. Их развитие будет определяться временными и геополитическими условиями и векторами развития ведущих экономик мира (Россия, Китай и США).

Так, политика китайского «нового регионализма», основанная на комплексном использовании инструментария, элементами которого выступают экономические, дипломатические и культурные механизмы «мягкого» воздействия. Совокупный эффект такой политики состоит в формировании новых точек экономического роста путем активного участия в наднациональных и транснациональных интеграционных объединениях [9, с. 52].

Китайская Народная Республика выступает активным участником Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия и КНР являются участниками сопряжения географических пространств в целях создания совместных мультимодальных транспортных систем, включая реализацию китайской инициативой «Один пояс - один путь» и формирования транспортных коридоров между Китаем и Европой через пространство Большого Каспия [7, с. 182].

В глобальном измерении Центральноазиатский регион находится под влиянием нарождающихся мировых держав ближайшего окружения Россия, Китай, Индия, а также под англосаксонским воздействием стран военно-политического блока АУКУСа (США, Великобритания, Австралия).

Сбалансированность многовекторной политики вызвана влиянием двух основных групп факторов:

1) Со стороны РИК взаимный интерес представляет борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом, стимулирование взаимной торговли и инвестиций:

- Россия обеспечивает определенное объединение стран через участие в Содружестве Независимых Государств (СНГ), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Представляет зонтик безопасности в регионе, сотрудничество в военно-политической сфере и в области безопасности.

- КНР – основной кредитор и потенциальный инвестор, формирующий транспортный каркас «Один пояс - один путь» и вхождение в крупные месторождения стран региона;

- Индия представляет интересы в развитии многостороннего сотрудничества, включая участие в реализации крупных энергетических проектах.

2) Со стороны Коллективного Запада:

- вхождение западных компаний в активы энергетического сектора экономики;

- внедрение новых технологий и подготовка управленческих кадров;

- либерализация общества на основе внедрение западной демократии и др.

Динамика развития стран Центральной Азии и внешней торговли Российской Федерации с ними представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Макроэкономические показатели развития стран Центральной Азии за 2000-2020 годы

Страны	Численность населения, тыс. чел.			ВВП по ППС, млрд долл. США			ВВП по ППС на душу населения, долл. США			
	2000	2010	2020	2000	2010	2020	2000	2010	2020	Место в мире, 2020
Казахстан	14922	16252	18776	115,1	313,8	501,3	7743	19086	26565	62
Темп роста, %	-	108,9	125,8	-	272,6	435,5	-	246,5	343,1	-
Кыргызстан	4920	5422	6524	9,2	16,8	32,8	1887	3102	5036	149
Темп роста, %	-	110,2	132,6	-	182,6	356,5	-	164,4	266,9	-
Таджикистан	6216	7527	9537	6,6	17,5	34,8	1063	2293	3675	158
Темп роста, %	-	121,1	153,4	-	265,1	527,3	-	215,7	345,7	-
Туркменистан	4516	5087	6031	11,7	49,9	98,2	2583	9809	16521	88
Темп роста, %	-	112,6	133,5	-	426,5	839,3	-	379,7	639,6	-
Узбекистан	24769	28515	33469	61,5	146,4	252,5	2514	5226	7449	131
Темп роста, %	-	115,1	135,1	-	238,0	410,6	-	207,9	296,3	-
Итого	55343	62803	74337	204,1	544,4	919,6	3698	8668	12371	111
Темп роста, %	-	113,5	134,3	-	266,7	450,6	-	234,4	334,5	-

Примечание. Темп роста рассчитан к 2000 году.

Источник: [2; 13]

Макроэкономические показатели свидетельствуют о динамичном развитии стран. По состоянию на конец 2020 года численность населения региона превысила 74,3 млн чел. и выросла за последние 20 лет на 34,3 %, наибольший темп прироста обеспечил Таджикистан (53,4%).

Демографический «кризис» в России и депопуляция численности населения за счет сокращения естественного прироста частично будет восполнена миграционным приростом граждан на 3,9 млн. чел., главным образом, из Центральноазиатских стран [11]. По данным исследования А.В. Васильевой накопленная численность трудовых мигрантов из стран СНГ в Россию к 2030 году достигнет 7227,8 тыс. чел., практически 9,7% от общей численности стран региона, в том числе по странам: Узбекистан (37,5 %), Украина (17,4 %), Казахстан (16,1 %) и Таджикистан (8,6 %) [3, с. 821-822].

Темп роста ВВП региона по ППС за указанный период вырос в 4,5 раза, достигнув 919,6 млрд долл. Наиболее высокие темпы обеспечили Туркменистан (в 8,4 раза), что объясняется интенсивным ростом добычи углеводородных ресурсов. Устойчивый прирост показателя ВВП достигнут во всех странах региона от 3,6 до 5,3 раз.

Несмотря на достигнутые результаты ВВП по ППС на душу населения распределяются крайне неравномерно. Наиболее высокий результат обеспечен в Казахстане (26565 долл. США) и в Туркменистане (16521 долл. США), наиболее низкий в Таджикистане (3675 долл. США). Средний уровень наблюдается в Узбекистане (7449 долл. США) и в Кыргызстане (5036 долл. США). Рейтинг (место) стран в мировой классификации свидетельствует, что только Казахстан и Туркменистан находятся в конце первой сотни стран мира, остальные - в середине второй сотни государств, что позволяет констатировать о низком уровне их экономического развития при наличии существенного ресурсно-производственного потенциала.

Экономические связи и динамика их развития представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Внешняя торговля Российской Федерации со странами Центральной Азии, за 2014-2020 годы, в фактически действовавших ценах, млн долл. США

Страны	Внешнеторговый оборот			В том числе					
				Экспорт			Импорт		
	2014	2017	2020	2014	2017	2020	2014	2017	2020
Казахстан	21722	17450	19065	14277	12448	14031	7445	5002	5034
Кыргызстан	1818	1611	1697	1744	1401	1458	74	210	239
Таджикистан	927	717	839	890	692	796	37	25	43
Туркменистан	1247	428	970	1156	344	649	91	84	321
Узбекистан	3996	3652	5882	3121	2625	4660	875	1027	1222
Итого	29710	23858	28453	21188	17510	21594	8522	6348	6859
Всего. Внешняя торговля РФ	784422	585231	568773	497359	357767	337105	287063	227464	231668
Доля ЦАС в общей торговле	3,78	4,08	5,00	4,26	4,89	6,41	2,97	2,79	2,96

Примечание. По данным таможенной статистики

Источник: [14-16]

Оценка внешнеторгового оборота за период с 2014 (год предшествующий образованию ЕАЭС) по 2020 гг. свидетельствует, что при существенном росте ВВП в странах ЦАС объемы торговли имеют тенденции к стагнации (кроме Узбекистана). Доля стран региона во внешней торговле России не превышает 5,0%. При этом доля экспорта продукции в структуре товарооборота возрастает как стоимостном, так и удельном выражении, увеличившись с 71,3% в 2014 г. до 75,9% по итогам 2020года.

Следовательно, Российская Федерация фактически выступает экономическим донором государств ЦАС. Указанная зависимость возрастает, хотя не является значимой. Также можно утверждать, что устойчивая динамика роста экономик этих стран не сопровождается пропорциональным ростом внешнеторгового оборота. Отмечается низкий уровень кооперации и развития интеграционных процессов, что свидетельствует о снижении импортных поставок их государств ЦАС. В качестве причин можно выделить низкую конкурентоспособность продукции, наличие торговых барьеров, поиск внешних торговых партнеров из третьих стран, важнейшим из которых в сфере энергетических ресурсов выступает Китай.

По мнению Премьер-министра Временного правительства Республики Мьянма Мин Аун Хлайну, высказанному на Пленарном заседании Восточного экономического форума (07.09.2022) для расширения международного сотрудничества необходимо найти один ближайший наземный маршрут из стран региона (АСЕАН) в центральную часть территории России и один маршрут морского сообщения через регион Южной Азии, Персидский залив и Среднюю Азию, который можно объединить с китайской инициативой «Один пояс, один путь» [5].

Следовательно, существенно возрастает геополитический и – экономический потенциал стран Центральной Азии, который необходимо встраивать в систему сопряжения глобального и регионального международного сотрудничества, что отвечает объективных потребностям развития внутренних и внешних акторов.

Важнейшая заинтересованность Центральноазиатских стран состоит в возможности использования российского рынка труда с целью его заполнения трудовыми мигрантами, численность которых постоянно возрастает (см. таблица 2).

По мнению ряда исследователей, для России необходимо диверсифицировать внешнеэкономические связи, смещая акцент с ресурсной составляющей на соблюдение приоритета национальных интересов в интеграционном взаимодействии, разработку эффективных механизмов поддержания экономической и политической стабильности внутри и по периметру государственных границ [9, с. 59].

Заключение

В современных геополитических условиях Центральноазиатский регион приобретает важное геостратегическое значение. Природно-ресурсный потенциал способствует

динамичному социально-экономическому развитию стран, которое осуществляется крайне неравномерно.

При существенном росте ВВП объемы внешней торговли с Россией являются недостаточными и имеют тенденции к стагнации (кроме Узбекистана). В структуре товарооборота доминирует доля экспорта продукции, которая возрастает как стоимостном, так и удельном выражении с 71,3% в 2014 г. до 75,9% по итогам 2020 года. Последнее характеризует низкий уровень кооперации и развития интеграционных процессов между государствами ЦАС и Российской Федерацией.

Уровень регионального сотрудничества Центральназиатских стран является неустойчивый, сопровождается межэтническими противоречиями и конфликтами. Вторая попытка создания экономической организации в 2022 году на основе Соглашения о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, не увенчалась успехом.

В настоящее время в регионе сформировалось неоднородное пространство с выраженной геополитической ориентацией на Евразийский экономический союз. Поэтому стратегические приоритеты регионального сотрудничества будут определяться геополитическими условиями и векторами развития ведущих экономик евразийского континента (Россия, Китай и Индия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгова И.В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа, 2019. №5. С. 13-22.
2. Валовой внутренний продукт, по паритету покупательной способности (ППС) // Knoema. 2021. URL: <https://kno-ema.ru/atlas/maps/%D0%92%D0%92%D0%9F-%D0%BF%D0%BE-%D0%9F%D0%9F%D0%A1>
3. Васильева А.В. Прогноз трудовой миграции, воспроизводства населения и экономического развития России /А.В. Васильева // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 821-826.
4. Выступление Президента К.К. Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, 21.07.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148>
5. Выступление Премьер-министра Временного правительства Республики Мьянма Мин Аун Хлайн на Пленарном заседании Восточного экономического форума, 07.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69299>
6. Головина Е.Е. Геополитический и экономический потенциал пространства Евразийского экономического союза и стран Прикаспийского региона // Современная наука и инновации, 2022. №2 (38). С. 153-167.
7. Головина Е.Е., Великая С.А. Сопряжение стран Евразийского экономического союза и Прикаспийского региона // Современная наука и инновации, 2021. №4 (36). - С. 173 - 186.
8. Инвестиции в Центральную Азию: один регион - множество возможностей. - BCG, 2018. PP. 66. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858.pdf>
9. Кучинская Т.Н., Колпакова Т.В. Китайский новый регионализм в мировых интеграционных процессах: вопросы теории и практики (на примере ЕАЭС) // Российско-китайские исследования, 2017. № 1. С. 50–62.
10. Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261-278.
11. Ландо Б.С., Головина Е.Е. Особенности миграционных процессов на пространстве Евразийского экономического союза // Российский экономический интернет-журнал, № 2 (01.04.2021-30.06.2021). 18с. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/1c0/1c07cf951fdf703859ccf1f191e8c1c2.pdf>

12. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации, 2013. № 1. С. 59–66.
13. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел народонаселения (2022). Перспективы народонаселения мира 2022, онлайн-издание. Ред. 1. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>
14. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 686 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. 694 с.
16. Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб./Росстат. М., 2021. 275 с.
17. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

REFERENCES

1. Bolgova I.V., Nikitina Yu.A. Eurasian Economic Union between Integration and Sovereignty // Modern Europe, 2019. No. 5. pp. 13-22.
2. Gross domestic product, purchasing power parity (PPP) // Knoema. 2021. URL: <https://knoema.ru/atlas/maps/%D0%92%D0%92%D0%9F-%D0%BF%D0%BE-%D0%9F%D0%9F%D0%A1>
3. Vasilyeva A.V. Forecast of labor migration, population reproduction and economic development of Russia /A.V. Vasilyeva // Economics of the region. 2017. Vol. 13. Issue. 3. S. 821-826.
4. Speech by President K.K. Tokayev at the IV Consultative Meeting of the Heads of State of Central Asia, 07/21/2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148>
5. Speech by the Prime Minister of the Interim Government of the Republic of Myanmar Min Aung Hlainu at the Plenary meeting of the Eastern Economic Forum, 07.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69299>
6. Golovina E.E. Geopolitical and economic potential of the space of the Eurasian Economic Union and the countries of the Caspian region // Modern Science and Innovations, 2022. No. 2 (38). pp. 153-167.
7. Golovina E.E., Velikaya S.A. Conjugation of the countries of the Eurasian Economic Union and the Caspian region // Modern Science and Innovations, 2021. No. 4 (36). - S. 173 - 186.
8. Investment in Central Asia: one region, many opportunities. - BCG, 2018. PP. 66. URL: <https://web-assets.bcg.com/3e/30/a2fb20c140ae8a7d8f31c2d86eed/bcg-investing-in-central-asia-report-rus-tcm27-212858.pdf>
9. Kuchinskaya T.N., Kolpakova T.V. Chinese New Regionalism in World Integration Processes: Issues of Theory and Practice (on the Example of the EAEU) // Russian-Chinese Studies, 2017. No. 1. P. 50–62.
10. Lagutina M.L., Mikhailenko E.B. Regionalism in the global era: a review of foreign and Russian approaches // Vestnik RUDN University. Series: International relations. 2020. V. 20. No. 2. S. 261-278.
11. Lando B.S., Golovina E.E. Features of migration processes in the space of the Eurasian Economic Union // Russian Economic Internet Journal, No. 2 (04/01/2021-06/30/2021). 18s. URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/1c0/1c07cf951fdf703859ccf1f191e8c1c2.pdf>
12. Leonova O.G. Global Regionalization as a Phenomenon of the Development of the Global World // Age of Globalization, 2013. No. 1. P. 59–66.
13. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022, online edition. Ed. 1. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>
14. Russian Statistical Yearbook. 2017: Stat.sb./Rosstat. M., 2017. 686 p.
15. Russian Statistical Yearbook. 2018: Stat.sb. / Rosstat. M., 2018. 694 p.
16. Russia in numbers. 2021: Brief stat.sb./Rosstat. M., 2021. 275 p.

17. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Головина Екатерина Евгеньевна, аспирант. Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. E-mail: golovinaeeasp@gmail.com

Golovina Ekaterina Evgenievna, PhD student. Astrakhan State University V.N. Tatishcheva. -mail: golovinaeeasp@gmail.com

Головин Вячеслав Григорьевич, кандидат экономических наук, доктор биологических наук, доцент. Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20а. E-mail: drevagu@asu.edu.ru

Golovin Vyacheslav Grigorievich, Candidate of Economic Sciences, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor. Astrakhan State University V.N. Tatishcheva. Russian Federation, 414056, Astrakhan, st. Tatishcheva 20a. E-mail: drevagu@asu.edu.ru

Дата поступления в редакцию: 07.10.2022

После рецензирования: 22.11.2022

Дата принятия к публикации: 03.12.2022